Глава 31: Злые намерения

Дверь, казалось, уже пытались взломать ранее, поскольку на ее поверхности появилось несколько вздутий. Это было вызвано тем, что зомби долго скрежетали по ней когтями и зубами. Другими словами, за дверью стояли зомби!

Дверь сильно ударилась в стенку, из-за чего последовал ужасный грохот!

Внезапно густой, прогорклый запах быстро распространился по комнате.

Рев!

Два худых и голодных зомби находились внутри комнаты, один спереди, а другой сзади. Они тяжело шатались. Один был мужчиной, второй - женщиной. Исходя из того, в каком состоянии находились их тела, можно сказать, что они заразились в самом начале эсхатологии и оказались заперты в этой комнате.

Они долгое время не ели и потому были слабее своих "товарищей". Скорость и сила были для них угрозой. Мясо с их костей почти полностью упало, на их костях висели ошметки их мяса.

Чу Хань без колебаний легко убил их топором. Темная кровь, что вытекла из их тел была столь вонючей, что голова кружилась от одного лишь вздоха.

"Я не могу этого вынести!" Цзя Чуньцзи быстро бросился к окну и попытался открыть его, чтобы позволить воздуху войти внутрь.

* Шших! *

Толстый топорик остановил Цзя Чуньцзи. Из-за резкости удара, он почти разорвал одежду у его талии.

Цзя Чуньцзи бросился защищать голову, но после в нем вспыхнул гнев, когда он узнал, что это был Чу Хань, который держал топор, чтобы остановить его. Это снова был он!

Только из-за настойчивости Чу Ханя они отправились в город Анже и остановились в гостинице. Здесь было отвратительнее, чем в канализация, и ему даже не разрешили открыть окно.

Чу Хань холодно посмотрел на него: "Ты не должен сомневаться в моем решении. Ты можешь пойти в другую комнату, если хочешь открыть окно"

"А что, если я открою его?" намерение Чу Ханя вызвало лишь больше гнева Цзя Чуньцзи.

"Я вышвырну тебя. Я стараюсь не убивать человека только при условии, что он не причинит никому вреда своими действиями"

Воздержание от убийства другого человека было принципом, на котором настаивал Чу Хань. Убийство человека было наиболее вероятным в апокалипсисе. Чувства отличались от чувства при убийстве зомби. Это приносило счастье, волнение и зависимость!

Преодоление этого было умением, который Чу Хань должен был испытать в этом процессе, но он не стал бы позволять себе страдать от других.

Я не убью тебя, если ты мне не навредишь, иначе; я бы уже убил всех вас!

Чу Хань добил мертвых зомби. Из голов мертвых зомби вырвалось много вонючего и гнилого мозга. Он тек по ковру, когда гнилостный запах в доме стал еще гуще.

Запах других зомби был самым совершенным прикрытием, поскольку зомби не смогли бы идентифицировать разницу, поэтому их можно было обмануть. Следовательно, было безопаснее жить с кучей зомби поблизости.

Хоть он хотел получить кредит от убийства зомби, ему нужен и сумка с патронами. Огнестрельное оружие и боеприпасы были его конечной целью, поэтому чем меньше неприятностей, когда он сможет получить сумку с припасами, тем лучше.

Слова Чу Ханя внезапно заставили Цзя Чуньцзи почувствовать холод, так как он боялся сказать еще хоть одно слово. Во время тех десяти дней своего мирного путешествия, сдержанность и тихий нрав Чу Ханя заставили его почти забыть о сцене, когда Чу Хань без колебаний застрелил Е Тяньлуна.

Он почти забыл, что перед ним был человек, который убил другого человека, не моргнув и глазом.

Апокалипсис создал мир без закона. Их вдохновение становится шире, когда человеческая природа движется по крайностям, и тьма, которая была подавлена в течение их цивилизованного времени, была освобождена.

Убийство и изнасилование были столь распространены в эти бурные времена.

"Девять, Девять!"

Внезапно крик маленькой девочки разрушил напряжение внутри комнаты.

Все быстро посмотрели на Шан Цзюти, хромающую по полу. Восемнадцать быстро подошла к ней. Лицо Цзюти было красным, и можно было заметить пот на ее лбу.

Чу Хань быстро побежал вперед и перенес Шан Цзюти на кровать. Он быстро наклонился под углом, которым он привык проверять, чтобы проверить ее глаза и рот руками.

"Ты должен быть нежным!" Восемнадцать пыталась предупредить Чу Ханя, поскольку Чу Хань, казалось, выдавил глазные яблоки Шан Цзюти.

"Как она?" Цзя Чуньцзи быстро подошел к кровати. Его отношение к Шан Цзюти было совершенно иным.

"Станет ли она зомби?" Чэнь Шаое нервно отреагировал. Руки, которые держали топор, были плотно сжаты и готовы к нанесению удара в любой момент.

Слова Чэнь Шаое потрясли всех людей в комнате. Среди присутствующих витала неопределенная напряженная и враждебная атмосфера.

Станет ли она зомби?

Может ли Шан Цзюти стать зомби? Была ли она укушена? Или это по другой причине?

Как это могло произойти?!

"Бред сивой кобылы!" Восемнадцать просто посмотрела на босса большими глазами. Она

хотела оттолкнуть Чэнь Шаое, но ее силы были куда слабее, она споткнулась и чуть не упала.

"Нет, я думаю, что это невозможно" Цзя Чуньцзи неосознанно отступил на один метр, глядя на Шан Цзюти, глаза которой были закрыты, издалека. Хоть она ему нравилась, он заботился гораздо больше о своей жизни, чем о своих желаниях.

Чу Хань посмотрел на реакцию всех людей. Он ослабил ладонь, которая ущипнула женскую челюсть.

Из-за щипка челюсть стала белой.

"Это просто лихорадка, но у нас нет медикаментов, чтобы ее остановить". Чу Хань встал, намочил полотенце и положил его на лоб Шан Цзюти.

Лихорадка не должна быть большой проблемой, и она быстро поправится, но теперь это было хлопотно. Чу Хань до этого собирал лекарства, необходимые для лечения ран, так как он не думал о лихорадке или простуде. Очевидно, Шан Цзюти не могла противостоять ей, иначе у нее не было бы головокружения.

Дерьмо! Почему женщина не сказала, что она больна?

Глаза Чу Ханя стали мягче, пока он думал о том, умрет ли она с такой плохой иммунной системой или нет?

Сердце Восемнадцать, казалось, воскресло. Она просто посмотрела на Чу Ханя со слезами: "Брат Чу, ты ведь поможешь ей? Я не хочу, чтобы она умерла" Глядя на красные глаза маленькой девочки, Чу Хань не смел ответить прямо, глядя на Чэнь Шаое: "Мне нужно выйти, а всем вам следует остаться здесь"

"Я пойду с тобой!" Чэнь Шаое хотел следовать за ним подсознательно.

Чу Хань быстро проговорил: "Ты должен остаться здесь. Не передвигай вещи в доме, я скоро вернусь"

"Береги себя" Чэнь Шаое почувствовал, что что-то неправильно на инстинктивном уровне, и потому просто кивнул.

Безмолвный до этого Цзя Чуньцзи почувствовал возбуждение. Он посмотрел на уходящего Чу Ханя, а после перевел взгляд на девушку в постели. Внезапно похоть стала заполнять все его мысли.

http://tl.rulate.ru/book/11207/236587